

XVIII ¹³/₃₅

— 418 —

7337-68

ИЗВЕСТИЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ.

<p>Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи отъ всѣхъ мѣсть и лицъ.</p>	<p>1876. 1 ЮНЯ. № 11.</p>	<p>Цѣна для мѣсть и лицъ другихъ епархій и вѣдомствъ: отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника 4 руб., а вмѣстѣ съ нимъ 10 руб. съ пересылкою.</p>
---	--	--

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 28-го апрѣля сего года за № 1393, дано знать казанскому епархіальному началству, что за епархіальную службу по казанской епархіи Высочайше награждены: орденомъ св. Владиміра 4-й ст. г. Казани, Петропавловскаго собора протоіерей Гавріиль Мелановскій; орденомъ св. Анны 2-й ст. г. Казани, Грузинской церкви священникъ Андрей Ясницкій, и 3-й ст., въ Казани, Николаевской гостинодворской церкви протоіерей Николай Близновскій и ядринскаго уѣзда, села Шумшевашъ діаконь Илья Аркасинскій; наперсными крестами, отъ Св. Синода выдаваемыми: г. Казани, Богоявленской церкви священникъ Евѳимій Маловъ, казанскаго духовнаго училища учитель іеромонахъ Германъ, г. Цивильска, Троицкаго собора протоіерей Лазарь Бѣляевъ, гор. Чебоксарь, Троицкаго монастыря игуменъ Иннокентій; камилавками: г. Казани, Богородицкаго, что въ дѣвичьемъ мо-

настырѣ, собора священникъ Θεодоръ Васильевъ, г. Казани Богородицкаго, что въ дѣвичьемъ монастырѣ, собора священникъ Александръ Нелидовъ, г. Чистополя, Спасской церкви священникъ Евгенийъ Воецкій, чистопольскаго уѣзда, пригорода Билярска священникъ Александръ Орловъ, ядринскаго уѣзда, села Большой-Шатмы священникъ Александръ Архангельскій, спасскаго уѣзда, села Трехъ-Озеръ священникъ Евгенийъ Боголюбовъ, мамadyшскаго уѣзда, села Тавелей священникъ Ерастъ Ястребовъ, г. Чистополя, Николаевскаго собора священникъ Александръ Григорьевъ; и скуфьями: казанскаго уѣзда, села Сухой-Рѣки священникъ Петръ Измайловъ, гор. Ядрина, Архангельской церкви священникъ Василій Николаевъ, ядринскаго уѣзда, села Убѣева священникъ Петръ Сартовъ, ядринскаго уѣзда, села Большой-Шатмы священникъ Иоаннъ Эминентовъ, чистопольскаго уѣзда, села Уратмы священникъ Константинъ Ильинскій, чистопольскаго уѣзда, села Акубаева священникъ Θεодоръ Ясницкій, чебоксарскаго уѣзда, села Помартъ священникъ Александръ Любимовъ, цивильскаго уѣзда, села Старыхъ-Шигалей священникъ Петръ Громовъ, лаишевскаго уѣзда, села Карадуль священникъ Александръ Виноградовъ, тетюшскаго уѣзда, села Богородскаго священникъ Георгій Никольскій, спасскаго уѣзда, села Болгаръ священникъ Петръ Полиновскій и г. Казани, Кладбищенской церкви священникъ Порфирій Меньшиковъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) О преподаніи Божія благословенія прихожанамъ села Пернягашъ, козмодемьянскаго уѣзда, за ихъ усердіе къ приходской церкви.

По донесенію священника Христорожественской церкви означенаго села Пернягашъ Якова Чудовичева Его Высокопреосвященству о томъ, что имъ, вмѣстѣ съ выборными отъ прихожанъ, купленъ колоколь для ихъ церкви во 101 пудъ и 6 фунт. на деньги, пожертвованныя прихожанами, — резолюцію Его Высокопреосвященства предписано: прихо-

жанамъ села Пернягашъ за ихъ усердіе къ церкви и нескудныя жертвы на ея благоустройство преподать Божіе благословіе; о чемъ и напечатать въ епархіальныхъ Извѣстіяхъ. Почему консисторіею постановлено: объявить о семъ прихожанамъ села Пернягашъ чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ Извѣстіяхъ.

2) По предмету обмѣна со стороны церковно-приходскихъ попечительствъ казанской епархіи отчетами съ Тельбовичскимъ приходскимъ попечительствомъ боровическаго уѣзда, новгородской губерніи.

Тельбовичское приходское попечительство боровическаго уѣзда, новгородской губерніи, желая разослать уставъ внутренняго порядка своихъ дѣйствій и отчетъ свой за 1873, 1874 и 1875 годы приходскимъ попечительствамъ казанской епархіи, въ обмѣнъ на отчеты означенныхъ попечительствъ и ихъ уставы, на основаніи 6 и 8 §§ Высочайше утвержд. 2-го августа 1864 года положенія о приход. попечительств., просить консисторію, не признаетъ ли она возможнымъ сообщить названія и точные адреса всѣхъ попечительствъ казанской епархіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ своей стороны предложить означеннымъ попечительствамъ не отказать въ присылкѣ тельбовичскому попечительству своихъ правилъ и годовыхъ отчетовъ за возможно большее количество лѣтъ (§§ 4 и 8 полож.). Сосредоточивъ и разработавъ ожидаемый такимъ образомъ значительный матеріалъ о дѣятельности и средствахъ попечительствъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи при разнообразныхъ условіяхъ, тельбовичское попечительство надѣется настоящею мѣрою приобрѣсти драгоценныя указанія къ болѣе совершенному веденію дѣлъ, ввѣренныхъ попечительствамъ Высочайшею волею,—Положеніемъ 2 авг. 1864 года. Казанская консисторія опредѣлила: напечатать вышеописанное отношеніе въ казанскихъ епархіальныхъ Извѣстіяхъ съ тѣмъ, чтобы тѣ приходскія попечительства, которыя найдутъ нужнымъ обмѣняться своими отчетами съ тельбовичскимъ приходскимъ попечительствомъ, сами доставили адресъ въ то попечительство.

СОВѢТЫ ОО. ЗАКОНОУЧИТЕЛЯМЪ.

Въ Полоцкихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ напечатаны совѣты мѣстнаго преосвященнаго епископа Викторина оо. законоучителямъ народныхъ училищъ полоцкой епархіи. Эти совѣты заслуживаютъ полнаго вниманія всѣхъ законоучителей. Вотъ нѣкоторые изъ таковыхъ совѣтовъ: 1) Въ нѣкоторыхъ народныхъ училищахъ дѣти, изучающія священную исторію, оказываются иногда недостаточно-знающими исторію жизни Господа Иисуса Христа. Грустно мнѣ было слышать отъ одного изъ высшихъ чиновниковъ учебнаго вѣдомства, ревизовавшаго училище въ г. Б—ку, въ которомъ учились мальчики—изъ христіанъ, евреевъ и магометанъ. „Спросилъ я, говорилъ педагогъ, магометанина о Магометѣ, и мальчикъ преподробно разсказалъ мнѣ жизнь своего лжепророка; спросилъ еврея о Моусеѣ, и тотъ также отчетливо разсказалъ жизнь пророка Божія—Моусея. Теперь ты,—обратился ревизоръ къ христіанскому мальчику,—разскажи мнѣ жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Мы объ этомъ еще не учили, отвѣчалъ христіанскій мальчикъ: мы учимъ о *снахъ Фараона*“. Потомъ мнѣ и самому пришлось испытать христіанскихъ мальчиковъ въ одной изъ образцовыхъ инородческихъ школъ, въ Казани. Спрашиваю: разскажите жизнь Иисуса Христа. Мы этого не учили, отвѣчали мнѣ и эти ученики. Когда же я сталъ предлагать имъ, чтобъ разсказали объ воскресеніи Христовомъ, о преображеніи Господнемъ и т. под., то отдѣльныя исторіи о событіяхъ изъ жизни Христовой они разсказали довольно удовлетворительно; а всей жизни Христа Спасителя, въ послѣдовательности, никто не могъ разсказать.—Потомъ уже, по моему внушенію, каждый изъ нихъ, подъ руководствомъ своего почтеннаго учителя, научился самъ, безъ подсказываній, намековъ и вопросовъ, послѣдовательно, отчетливо и болѣе или менѣе подробно разсказывать всю евангельскую исторію о Христѣ Спасителѣ, отъ благовѣщенія о Немъ пресвятой Дѣвѣ Маріи до втораго,—имѣющаго быть,—пришествія Его на землю. Неоднократно также приходилось мнѣ бесѣдовать и не съ дѣтьми уже, а съ взрослыми христіанами и магометанами. Послѣдніе удивляли меня своимъ знаніемъ всѣхъ, даже легендарныхъ сказаній о жизни своего лжепророка, и умениемъ говорить о немъ съ увлеченіемъ, что, конечно,

и дѣлаегь ихъ до фанатизма преданными исламу. А первые, большею частію, оказывались мало знающими своего Господа. Недавно я былъ въ г. В—жѣ и, по обыкновенію моему, чтобы благословить дѣтей, посѣтилъ всѣ тамошнія училища. Бывши въ уѣздномъ училищѣ, я и здѣсь предложилъ ученикамъ разсказать исторію земной жизни нашего Господа; но, къ сожалѣнію, никто изъ учениковъ не вызвался на это. Тогда наставникъ, обратившись къ самому лучшему изъ учениковъ, предложилъ ему разсказать земную жизнь Спасителя: но и тотъ безъ намековъ и подсказываній не могъ разсказать даже и о рождествѣ Христовомъ. Грустно, — повторяю, — видѣть, что христіанскія дѣти знаютъ о снахъ Фараона, а не знаютъ о рождествѣ Христовомъ! — Поэтому предлагаю оо. законоучителямъ народныхъ школъ съ особеннымъ стараніемъ и любовью преподавать ученикамъ своимъ исторію жизни Господа Иисуса Христа, чтобы они могли разсказать ее *последовательно сами, безъ всякихъ постороннихъ намековъ, вопросовъ и подсказываній*. — чтобы всѣ они знали *и всѣмъ сердцемъ любили* какъ Его Самаго, нашего Господа и Спасителя, такъ и Его Божественное ученіе. *Се есть животъ вѣчный*, — говорилъ самъ Спаситель, — *да знаютъ Тебе Единого истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Иисусъ Христа*; (Іоанн. 17, 3) и святыи апостолъ писалъ къ коринѣскимъ христіанамъ: *не судихъ бо видѣти что въ васъ, точію Иисуса Христа, и сего распята*. (1 коринѣ. 2, 2). Въмѣстѣ съ симъ рекомандую оо. законоучителямъ школъ знакомить каждаго изъ учениковъ своихъ и съ жизнію святаго, имя котораго онъ носитъ, чтобы дѣти, примѣрами богоугодной жизни святыхъ, и сами побуждались къ исполненію заповѣдей Божіихъ.

2) Нѣкоторые законоучители, заботясь преподавать ученикамъ своимъ, по предмету религіи, многое, упускаютъ изъ вниманія главное, стараются обогатить ихъ умъ и память знаніями, но не принимаютъ надлежащихъ мѣръ къ развитію и укорененію въ нихъ *религіознаго чувства*. Молитва есть самое святое дѣло. Молитва есть первая принадлежность религіи, свидѣтельство о религіозномъ настроеніи души нашей и главный способъ къ поддержанію въ насъ религіознаго чувства. Молитва собственно, вознося умъ нашъ и сердце къ Богу, соединяетъ насъ съ Богомъ, держитъ *въ союзъ* съ Нимъ, и низводитъ отъ него богатныя дары:

миръ, радость, любовь, вѣру, долготерпѣніе и проч. Молитва есть душа души нашей. Какъ душа оживляетъ тѣло, такъ молитва живить самую душу. Кто не молится, тотъ мертвъ духовно. Поэтому недостаточно научить дѣтей *только знать молитвы*, умѣть прочитать ихъ. Надобно, чтобы они умѣли прилагать къ дѣлу это, какъ и всякое, свое знаніе. Надобно показывать имъ, *какъ должно молиться Богу*. Поэтому предлагаю, усерднѣйше прошу всѣхъ оо. законоучителей нашей епархіи заботиться не объ одномъ преподаваніи только ученикамъ своимъ свѣдѣній по закону Божию, требующихся программами, но и о вкорененіи, утвержденіи въ сердцахъ ихъ *религіознаго чувства*.

3) Прошу оо. законоучителей обучать своихъ воспитанниковъ не словамъ только молитвы, но и самому дѣлу молитвы, чтобы ученики ихъ знали не только прочитать ту или другую молитву, но и знали бы, *какъ молиться, о чемъ молиться*; умѣли бы и любили бы молиться Богу. Прошу ихъ, братій и сослужителей моихъ, приучать дѣтей къ этому св. дѣлу, какъ пастырскимъ словомъ, такъ самымъ дѣломъ—собственнымъ примѣромъ, вездѣ, въ школѣ, въ церкви, у себя въ домѣ и при посѣщеніи домовъ прихожанъ своихъ. Добрый пастырь, законоучитель, отечески заботящійся о нравственномъ воспитаніи своихъ учениковъ, конечно, не попускаетъ и не отяготится, и кромѣ школы, призвать къ себѣ на домъ того или другаго, особенно изъ разсѣянныхъ и наиболѣе легкомысленныхъ учениковъ; и здѣсь, наединѣ, какъ отецъ духовный, поучить его истинной и богопріятной молитвѣ; наставить его и молиться *тайно*, съ молитвой Иисусовой, чтобы научить его находить сладость въ молитвенныхъ упражненіяхъ, и расположить его не опускать церковныхъ богослуженій, для всенароднаго прославленія Господа, пѣніемъ и пѣснями духовными, и для присутствованія при *безкровной жертвѣ* о грѣхахъ нашихъ, приносимой на христіанскихъ жертвенникахъ. При посѣщеніяхъ домовъ своихъ прихожанъ, также, рекомендуется оо. законоучителямъ,—а равно и всѣмъ приходскимъ священникамъ,—быть привѣтливыми къ дѣтямъ, подзывать ихъ къ себѣ,—подражая Спасителю, Который говорилъ: *оставите дѣтей приходить ко Мнѣ*,—кротко и съ любовію внушать имъ мысль о Богѣ, Отцѣ нашемъ небесномъ, Творцѣ, Вседержителѣ, Искупителѣ и будущемъ Судіи міра, и научать ихъ молить-

ся Богу. Церковная проповѣдь также по часту должна имѣть предметомъ своимъ ученіе о молитвѣ, и состоять не изъ однихъ только доказательствъ необходимости для всѣхъ молиться Богу, и для родителей—обучать дѣтей молитвамъ;—кто этого не знаетъ?!—но и о томъ, *какъ* христіанами должна быть совершаема молитва, и *какъ* родители должны обучать дѣтей молитвамъ. Пусть священники и въ церкви при родителяхъ, какъ въ школахъ, поучаютъ дѣтей, особенно не посѣщающихъ школы, *какъ, о комъ и о чемъ* они должны молиться Богу. Подобныя практическія, простыя и удобопонятныя наставленія могутъ быть поучительны не для однихъ только дѣтей, но и для взрослыхъ, изъ коихъ многіе,—какъ увидимъ ниже,—не умѣютъ молиться Богу. Особенную же силу и дѣйственность въ религіозномъ воспитаніи, и къ молитвенному настроенію, какъ школы, такъ даже и цѣлаго прихода, имѣетъ примѣръ самаго законоучителя, священника. Не даромъ сложилось и присловіе: *Каковъ пастырь, такова и паства*. Держи себя іерей, законоучитель, вездѣ и всегда, какъ истинный служитель Бога живаго; будь онъ кротокъ, сдержанъ, степененъ, благоговѣиенъ во всѣхъ своихъ словахъ, дѣйствіяхъ и поступкахъ; молись онъ Богу вездѣ, и при совершеніи службъ церковныхъ, и при исправленіи требъ приходскихъ, и въ домахъ прихожанъ, при посѣщеніи ихъ, всегда съ возбужденіемъ внутри и проявленіемъ внѣ себя, молитвеннаго чувства, выражающагося и въ лицѣ и во взорѣ, въ голосѣ, въ крестныхъ знаменіяхъ и въ молитвенныхъ поклоненіяхъ, и характеръ его, мало по малу, будетъ отражаться на его ученикахъ, и на людяхъ близкихъ къ нему, и молитвенный духъ его будетъ распространяться между его прихожанами. Особенно же прощу оо. законоучителей быть таковыми служителями, какъ бы пророками Божиими, возвѣщающими людямъ небесныя истины, въ классахъ, на урокахъ по Закону Божию. Они не должны приравнивать себя, въ дѣлѣ преподаванія своего предмета, къ преподавателямъ другихъ наукъ въ школахъ. Ихъ преподаваніе не *тѣлесное*, по выраженію апостола, *обученіе*, а проповѣдь о Богѣ, о Его отношеніи къ намъ и о нашемъ къ Нему отношеніи; оно есть, своего рода, священнодѣйствіе, и необходимо требуетъ отъ преподавателя, какъ внутренняго настроенія, такъ и внѣшняго поведенія, свойственныхъ священнодѣйствующему. Желательно, поэто-

му, чтобы оо. законоучители, хотя по временамъ, предъ началомъ своихъ уроковъ и по окончаніи ихъ, сами прочитывали положенныя для этого молитвы, сколько для возбужденія въ ученикахъ религіознаго чувства, необходимаго для слушанія и воспріятія сердцемъ христіанскаго ученія, столько же и для показанія ученикамъ, какъ, какимъ тономъ и съ какими чувствами должно намъ совершать свои молитвы предъ Богомъ. Есть люди, которые хотѣли бы исключить изъ народныхъ училищъ преподаваніе Закона Божія. Это—дѣло семьи; въ семьѣ, а не въ школѣ—говорятъ—дѣти дѣлжны учиться вообще религіи, и въ частности тому, какъ молиться Богу. Не приложимо у насъ такое мудрованіе. Чему у насъ научатся дѣти въ семьѣ, зараженной фанатизмомъ раскола? Да и вполне православное семейство, всякое ли способно научить дѣтей не говоря уже о предметахъ вѣры и о заповѣдяхъ,—даже только молитвамъ?! „А умѣешь ли ты молиться Богу? спросилъ я, на дняхъ молодаго крестьянина, пришедшаго ко мнѣ, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ крестнымъ, просить разрѣшенія жениться, не дожидаясь 18 лѣтъ“. „Какъ же, батюшка, обученъ; онъ у насъ немножко грамотный, знаетъ „Отче нашъ“ и „Богородице“, сказалъ его воспріемникъ. Я предложилъ жениху показать мнѣ, какъ онъ совершаетъ свою утреннюю молитву. И... казалось мнѣ, безсловесныя твари, птицы своимъ пѣніемъ, умнѣе славятъ Творца своего, нежели это существо, одаренное разумомъ! Онъ не умѣлъ правильно перекреститься; онъ не имѣлъ никакого понятія о значеніи сложенія перстовъ для молитвы; онъ читалъ: „Отче нашъ, иже еси на небесныхъ“, не понимая ни одного слова и еще перевирая слова этой святѣйшей молитвы, говоря: „Очи наши“, вмѣсто „Отче нашъ“.... Онъ не зналъ, о чемъ нужно помолиться Богу *утромъ* и о чемъ *вечеромъ*. Онъ не зналъ ни одной изъ краткихъ и удобопонятныхъ молитвъ. „Господи помилуй“! ни онъ, ни самъ воспріемникъ его не считали за молитву, и никто имъ не сказалъ, что можно молиться цѣлые часы, повторяя съ сознаниемъ и съ чувствомъ одни только эти св. слова. А вѣдь онъ просилъ разрѣшить ему жениться; значить, хотѣлъ стать отцомъ семейства?! А воспріемникъ его уже и былъ отцемъ своей семьи, и крестника своего обязанъ былъ научить вѣрѣ и молитвѣ!.. Онъ заплакалъ, когда я помолился, вмѣстѣ съ ними, молитвами краткими и

имъ понятными, и, упавъ къ ногамъ моимъ, проговорилъ, рыдая: „бабушка! до старости дожилъ я, а никогда никто не показалъ мнѣ, что такъ можно молиться Богу“.—Какого же обученія вѣрѣ и молитвѣ можно ждать у насъ отъ такихъ семей?! Оо іереи, законоучители! не надѣйтесь на семейства, что они помогутъ вамъ въ обученіи учениковъ вашихъ дѣламъ вѣры и благочестія. Не всѣ семейства къ этому способны. Многія семейства сами нуждаются еще, и всегда будутъ нуждаться, въ рилигіозномъ просвѣщеніи. Со знайте, что вашъ священнѣйшій долгъ учить своихъ прихожанъ дѣламъ вѣры и благочестія. Вы приняли его на себя съ принятіемъ священническаго званія. Кто же дастъ отвѣтъ Богу, и на кого долженъ падать *улогъ* за рилигіозное невѣжество нашего народа?! Учите же, отцы святые, Богомъ ввѣренныя вамъ души св. нашей вѣрѣ вездѣ, и особенно дорожите для этого школой. Слава Богу, и благодареніе нашему правительству, что для васъ не закрыты еще входы въ нее! Дѣйствуйте на *сердца* учениковъ вашихъ, предоставивъ образованіе ума ихъ другимъ учителямъ, и для этого, прежде всего и болѣе всего, учите ихъ молитвѣ. Помните, что молитва есть первое и послѣднее дѣло въ рилигіи. Съ ней начинается рилигіозное воспитаніе, и къ ней—къ соединенію умомъ и сердцемъ съ Богомъ, должна приводить истинная рилигія.—Она, правильная, умная и сердечная, молитва дѣлаетъ человѣка истинно рилигіознымъ и благочестивымъ существомъ. Кто искренно молится Богу, тотъ будетъ ли отвергать Бога?—Кто отъ души взываетъ къ Господу: „*Боже! спаси Царя*“, тотъ можетъ ли возставать противъ Престола?—Кто усердно проситъ Бога о спасеніи своей души, тотъ можетъ ли не вѣровать въ безсмертіе ея и въ жизнь загробную?—Кто наученъ находить сладость въ молитвенныхъ упражненіяхъ, тому не будутъ ли противны развратъ и пьянство? Да и при нравственныхъ паденіяхъ, любящій молитву человѣкъ скорѣе способенъ къ раскаянію и исправленію, нежели забывающій о молитвѣ и о Богѣ! Конечно, менѣе было бы и самоубійствъ, если бы молодые люди болѣе и сердечнѣе молились Богу.— Не могу наконецъ не присовокушить къ сему и сихъ драгоценныхъ и незабвенныхъ словъ,—о преподаваніи закона Божія—въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича: „*Законъ Божій не можетъ быть уравненъ съ науками; серд-*

це, а не умъ должны изучать его. Для воспріятія небесныхъ истинъ, преподаватель долженъ, прежде всего, разорвать сердца юношей“ (Указъ Св. Синод. 15 апр. 1857 года). Прошу оо. законоучителей глубже вникнуть во всё эти мои имъ предложенія, сознать всю важность принятаго ими на себя дѣла, и постараться быть не преподавателями только ученія о вѣрѣ, или о Законѣ Божіемъ, въ школѣ, но и дѣйствительными воспитателями учениковъ своихъ въ духѣ вѣры и благочестія.

РАЗСКАЗЫ КРЕЩЕННЫХЪ ТАТАРЪ

деревень Тавелей и Алексѣевского выселка Ямашевского прихода, чистопольскаго уѣзда, о происхожденіи киреметей⁽¹⁾.

1) *Происхожденіе и родственныя отношенія жителей названныхъ мѣстностей.*

Жители деревень Тавелей и Алексѣевки, крещенные татары, происходятъ отъ восьми слѣдующихъ родовъ: 1) Апакова, 2) Утягана, 3) Андрея, 4) Бибмяна, 5) Димитрія, 6) Кукара, 7) Андрея русскаго и 8) Сюки. Всѣ они переселились въ эти деревни изъ разныхъ мѣстностей. По преданію, Апаковъ былъ помѣщикомъ, къ которому причислились остальные роды и образовали деревню, изъ которой нѣсколько крестьянъ переселились въ другія мѣстности и образовали тамъ двѣ деревни.

1) *Потомство Апакова.* О крещеніи его неизвѣстно ничего. У него было пять сыновей: 1) Василій, 2) Ѳедоръ, 3) Михаилъ, 4) Степанъ и 5) Гавріиль. Изъ нихъ двое—Василій и Ѳедоръ переселились въ деревню Аты, мензелинскаго уѣзда, отъ которыхъ по бездѣтности въ настоящее время въ Атахъ не осталось никакого потомства; отъ послѣднихъ троихъ въ настоящее время въ Тавеляхъ 19 до-

⁽¹⁾ Авторъ печатаемыхъ разсказовъ старо-крещеный татаринъ, учившійся въ казанской крещено-татарской школѣ и бывшій потомъ учителемъ въ разныхъ школахъ и помощникомъ учителя въ казанской школѣ. Съ ноября 1873 г. онъ проживаетъ въ миссіонерскомъ пріютѣ при Братствѣ св. Гурія. *Н. Остроумовъ.*

мохозяевъ, въ Алексѣевкѣ 7 и въ деревнѣ Нижне-Никиткиной 2,—всего 28 домохозяевъ. Въ дер. Нижне-Никиткиной потомство Апакова сохранилось въ слѣдующемъ родствѣ: отъ сына Апакова Михаила родились 4 сына: 1) Алексѣй 2) Сергѣй, 3) Кузьма Кара и 4) Иванъ—солдатъ. Изъ нихъ Алексѣй умеръ, но отъ него осталась жена съ малолѣтнимъ сыномъ Матвѣемъ. Спустя нѣсколько времени Алексѣева жена вышла замужъ въ дер. Нижне-Никиткину за одного крестьянина и сына своего Матвѣя взяла съ собою. Матвѣй тамъ выросъ и женился. У него родились три сына: 1) Варлаамъ, 2) Николай и 3) Яковъ. Яковъ умеръ на государственной службѣ и потомства отъ него не осталось, а Варлаамъ и Николай въ настоящее время имѣютъ семейства.

2) *Потомство Утягина.* Утяганъ выселился изъ Оренбургской губерніи и причислился къ дер. Тавелямъ съ сыномъ своимъ Юлдыемъ. Сначала они жили у кого-то въ работникахъ и довольно познакомились и свыклись съ жителями Тавелей.

Имъ жалко было оставить знакомую мѣстность и они, принявъ св. крещеніе, женились на крещенкахъ и причислились къ жителямъ дер. Тавелей. Христіанское имя Утягина было Артемій, а имя сына его Юлдыя—Сергѣй. Въ настоящее время домохозяевъ, происшедшихъ отъ Артемія 16, изъ которыхъ 12 въ Тавеляхъ и 4 въ Алексѣевкѣ. А домохозяевъ, происшедшихъ отъ Сергѣя,— всего 7, изъ которыхъ 3 въ Тавеляхъ и 4 въ Алексѣевкѣ. Всѣхъ домохозяевъ отъ обоихъ 23.

3) *Потомство Андрея.* Андрей выселился въ дер. Тавели не извѣстно откуда. Гдѣ онъ принялъ св. крещеніе, также не извѣстно; вѣроятно, прадѣды его были крещены. У Андрея жена умерла. Отъ нея остался малолѣтній сынъ Иванъ, жена котораго, Ирина установила обычай чтить разныхъ кереметей⁽¹⁾. Спустя нѣсколько времени Андрей женился на вдовѣ, которая привела ему отъ перваго мужа сына, Григорія. Отъ Григорія родился Гурій, который жилъ въ работникахъ въ селѣ Ямашахъ у новокрещенъ изъ мордвы и женился на новокрещеной мордовкѣ. Оттого все по-

⁽¹⁾ О томъ, какъ она установила обычай чтить кереметей будетъ объяснено ниже.

томство Гурія обрусѣло. Отъ Гурія въ настоящее время въ Тавеляхъ существуетъ только два семейства русскихъ.

Когда у Ивана Андреева не было дѣтей, онъ принялъ въ домъ свой Якова, крестьянина изъ дер. Совалѣевой, мензелинскаго уѣзда, который жилъ у него въ работникахъ. Иванъ женилъ Якова. Послѣ сего у Ивана Андреева при Яковѣ родились три дочери и три сына: 1) Ѳеодоръ Сюсю, 2) Степанъ и 3) Василій, отъ которыхъ въ настоящее время въ Тавеляхъ 3 домохозяева и въ Алексѣевкѣ 6, — итого 9 домохозяевъ. Домохозяевъ же, происшедшихъ отъ Якова 4, изъ которыхъ 3 въ Тавеляхъ и 1 (Гаврила) принятъ въ зятя въ дер. Сарапалы, мензелинскаго уѣзда (20 вер. на востокъ), въ домъ чувашина Матвѣя. Чрезъ нѣсколько времени Гаврила выучился говорить по чувашски и теперъ соблюдаетъ всѣ языческіе ихъ обряды.

4) *Потомство Бикмяна.* Бикмянъ вышелъ изъ дер. Шенки, мензелинскаго уѣзда. Онъ прибылъ въ дер. Тавели и, побывъ здѣсь нѣсколько времени, принявъ св. крещение, причислился къ Тавельскому обществу. Христіанское имя его Максимъ. Домохозяевъ, происшедшихъ отъ Максима—10, изъ которыхъ въ Тавеляхъ 8 и въ Алексѣевкѣ 2.

5) *Потомство Димитрія.* У Димитрія прадѣды были крещены, но когда и откуда прибылъ онъ въ Тавели,—не извѣстно. Отъ Димитрія родились три сына: 1) Яковъ Кюрязя (1), 2) Антипъ и 3) Ѳеодоръ, у котораго жена умерла, оставивъ послѣ себя двухъ сыновей Максима и Егора. Потомъ Ѳеодоръ женился на вдовѣ изъ дер. Свѣтлаго-Озера, мензелинскаго уѣзда, которая привела Ѳеодору отъ перваго мужа двухъ сыновей: Алексѣя и Якова. Отъ нихъ въ настоящее время въ дер. Тавеляхъ существуетъ только два семейства.

У Максима Ѳеодорова, который родился отъ первой жены Ѳеодора, жена умерла, но дѣтей отъ нея не осталось. Потомъ Максимъ женился на вдовѣ изъ дер. Аты, мензелинскаго уѣзда, которая привела съ собою сына, Дормидонта. Отъ него родился Романъ, который въ настоящее время въ Тавеляхъ имѣетъ семейство.

(1) Слово „кюрязя“—татарское, значить ворожей, или знахарь; Яковъ считался знаменитымъ знахаремъ въ той мѣстности.

Отъ Антипа Димитріева родились четыре сына, которые носили слѣдующія смѣшанныя христіанско-татарскія имена: 1) Иванъ—Бикай, 2) Герасимъ—Биккена, 3) Семень—Биктимеръ и 4) Алексѣй—Ишей. Можетъ быть, кто и скажетъ: какъ же это, прадеды ихъ не носили татарскихъ именъ, а они (правнуки), стали носить татарскія имена? Отвѣтъ: изъ этихъ четырехъ братьевъ одинъ, Алексѣй, жилъ въ работникахъ въ татарской деревнѣ Каменкинѣ у богатаго татарина, который и далъ ему татарское имя „Ишей“ и внушилъ ему дать татарскія имена и своимъ братьямъ. Потомъ Алексѣй (Ишей) возвратился на родину, сталъ жить у отца своего хозяина, далъ братьямъ татарскія имена и сталъ ихъ уговаривать къ отпаденію въ мухаммеданство. Потомъ они всѣ четверо жили полумухаммедански. Отъ Алексѣя (Ишея) родились 4 сына: 1) Ефремъ, 2) Андрей, 3) Гаврила и 4) Тимоѣй, которые тоже были склонны къ мухаммеданству. У Андрея жена Анна (Анушъ карчыкъ), старуха лѣтъ 87, и теперь жива и нѣсколько склонна къ мухаммеданству. Домохозяевъ, происшедшихъ отъ четырехъ сыновей Антипа Димитріева—16, изъ которыхъ въ Тавеляхъ 4, въ Алексѣевкѣ 11 и 1 Максимъ въ Утяшкинѣ принятъ въ зятя (за 15 вер. на западъ).

6) *Потомство Кукара*. Бикбау⁽¹⁾ изъ казанскаго уѣзда причислился къ дерев. Тавелямъ слѣдующимъ образомъ: онъ былъ плотникъ, строилъ хорошія горницы и даже церкви умѣлъ строить. Онъ работалъ нѣсколько времени около Тавелей и, принявъ св. крещеніе, причислился къ дерев. Тавелямъ. Потомъ онъ отправился въ село Карамалы строить церковь. Онъ работалъ въ селѣ Карамалахъ больше года, съ жителями дер. Кукарки, вятской губерніи, почему и его назвали *Кукаромъ*. Оттого въ настоящее время его потомство называется *Кукаровымъ*. На другой годъ своего пребыванія въ селѣ Карамалахъ, онъ женился въ этомъ селѣ на русской и все потомство его оттого обрусѣло. Потомъ онъ прибылъ на свою родину въ дер. Тавели съ женою и сталъ жить. Отъ Бикбау родился Григорій, который также женился на русской. Отъ Григорія родились два сына: Иванъ и Алексѣй. Иванъ женился на русской, а Алексѣй

(1) Русское имя Бикбау никто не знаетъ.

женился на крещенкѣ; всѣ потомки Алексѣя стали называться *крещенами*. Отъ Ивана родился Василий, который женился на русской. Она чрезъ 6 лѣтъ умерла. Отъ нея остался только одинъ сынъ Иванъ, который женился на крещенкѣ, отчего и потомки Ивана стали называться крещенами. Наконецъ Василий и самъ женился на крещенкѣ. Съ того времени всѣ потомки Кукара стали обыкновенными крещенами.

7) *Потомство Андрея русскаго*. Онъ причислился къ дер. Тавелямъ русскимъ, но не извѣстно откуда. Отъ него въ настоящее время въ дер. Тавеляхъ существуетъ всего три домохозяева русскихъ.

8) *Потомство Сюки*. Иванъ-Сюка переселился въ дер. Тавели не извѣстно откуда; не извѣстно также и то, кто онъ такой. Отъ него въ настоящее время нѣтъ ни одного самостоятельнаго семейства. Одинъ человекъ, и тотъ принятъ въ зятя изъ дер. Нижне-Никиткиной.

Въ настоящемъ 1876 г. въ Тавеляхъ 150 душъ, 70 домохозяевъ; въ Алексѣевѣ 75 душъ, 34 домохозяевъ. Итого въ обѣихъ деревняхъ жителей 225 душъ, изъ которыхъ 104 домохозяева.

2. *Происхожденіе поклоненія киреметямъ въ Тавеляхъ.*

Въ каждомъ изъ перечисленныхъ восьми родовъ киремети чествуются посвоему.

23-го декабря прошло 1875 года я пріѣхалъ въ деревню Тавели. Въ домѣ своихъ родителей я еще засталъ мальчиковъ, учениковъ школы, которая существуетъ здѣсь съ 1871 года. Родные и мальчики встрѣтили меня съ радостію. Съ мальчиками я въ тотъ же день нѣсколько побесѣдовалъ о вѣрѣ и устроилъ спѣвку. 25-го декабря поѣхали мы (я и ученики) въ село Ямашево къ обѣдни. Послѣ обѣдни батюшка Алексѣй Максимовичъ пригласилъ насъ къ себѣ съ ласкою. Мы у него славил и многія молитвы пѣли. Онъ самъ стоялъ около меня и пѣлъ на татарскомъ языкѣ то, что мы пѣли. Также о. діаконъ и причетники приняли учениковъ ласково. Потомъ я поѣхалъ въ дер. Алексѣевку съ намѣреніемъ подѣлиться и съ тамошними жителями духовнымъ хлѣбомъ. Когда я пріѣхалъ туда, то заѣхалъ къ своимъ род-

нымъ и пригласилъ жителей придти послушать слова Божія. Собралось довольно народу, въ числѣ которыхъ былъ одинъ старикъ Исакъ Ивановъ лѣтъ 84. Я взялъ священную исторію (*чынъ день княгасе*) и началъ имъ читать и разъяснять изъ Катихизиса. Бесѣду свою я началъ съ разказа о Синайскомъ законодательствѣ и разъяснилъ 10 заповѣдей Божіихъ. Объясненіе заповѣдей я началъ съ 3-й, а о 1-ю и 2-ю заповѣди я счелъ нужнымъ объяснить послѣ, такъ какъ я зналъ, что при объясненіи этихъ двухъ заповѣдей, мое слово коснется киреметей, которымъ крещенные татары преданы всею душою. Поэтому я считалъ нужнымъ прежде разъяснить имъ вѣру въ Бога, а потомъ уже говорить о *киреметахъ*. Если бы начать прямо говорить о ложности киреметей, то я только бы огорчилъ и возбудилъ въ крещенныхъ гнѣвъ. Когда я окончилъ свою рѣчь о любви къ Богу и къ ближнему (Матѣ. гл. 22, ст. 36—40) и о томъ, что нужно познавать и чтить истиннаго Бога и убѣгать ложнаго богопочитанія, то сталъ доказывать своимъ собратьямъ ложность киреметей и началъ слѣдующимъ образомъ: „Вотъ, братіе, вы слышали теперь, что кромѣ единаго истиннаго Бога не слѣдуетъ признавать мнимыя божества, каковы киремети, и приносить имъ жертвы (курманы)“. Всѣ слушали со вниманіемъ. Когда я началъ говорить о ложности киреметей, старикъ Исакъ Ивановъ остановилъ меня и началъ рассказывать мнѣ о происхожденіи киреметей, но я просилъ его остановиться и остаться со мною, говоря: „объ этомъ мы послѣ поговоримъ съ тобою, а теперь мы утомимъ слушателей“. Самъ же я послѣ этого началъ продолжать бесѣду о томъ, что не нужно вѣрить и кланяться киреметямъ, и о томъ, что Богъ не имѣетъ тѣла, а потому Онъ ни въ чемъ земномъ не нуждается. Я говорилъ: „Богу не нужно каши, Ему не нужны деньги и проч. Ему нужны только чистосердечная наша молитва и добрыя дѣла, которыя послѣдуютъ съ нами въ жизнь вѣчную, а все земное останется на землѣ... Вмѣсто киреметей, говорилъ я, ставьте свѣчи предъ образами Спасителя или святыхъ и возносите къ Богу теплыя ваши молитвы, которыя Богу угодны и пріятнѣе всего. Киреметей, которыя васъ заблуждаютъ и ведутъ къ вѣчному мученію, оставьте. Послѣдуйте по тому пути, которымъ Господь велитъ идти. Этотъ путь поведетъ васъ въ царство небесное; а если вы

послѣдуете по тому пути, по которому Господь не велитъ, то погибнете вѣчно. Тогда нѣкоторые, особенно изъ женщинъ, тронулись до слезъ и говорили: „Вотъ, мы думали, что киремети—святыя.... Какъ же мы ихъ бросимъ, когда онѣ портятъ наши члены? Хорошо бы бросить ихъ, еслибы онѣ намъ не вредили“. Подумавъ нѣсколько, я сказалъ имъ слѣдующее: „Бойтесь единого Бога и поклоняйтесь Ему. Не бойтесь вашихъ киреметей и не поклоняйтесь имъ. Надѣйтесь на Бога, а Онъ, Всеблагій, не оставитъ васъ. А киреметей вашихъ я совѣтую вамъ бросить такъ: сперва вы помолитесь Богу, попросите у Него помощи, чтобы Онъ не допустилъ до васъ злыхъ духовъ принести вамъ вредъ и соберите всѣ тѣ деньги, какія отнесли киреметямъ. Потомъ принесите эти деньги въ церковь Божию, нѣкоторыя отдайте бѣднымъ, а на нѣкоторыя купите свѣчи и ставьте ихъ предъ иконою съ теплою молитвою предъ Создателемъ міра, говоря: *„Господи! прости мои грѣхи. Я, кланаясь разными киреметямъ, притѣвлялъ Тебя. Теперь я ихъ бросаю и не буду больше принищать имъ жертву. Ты, Господи, сохрани меня и не дай злымъ духамъ владѣть мною“*.... Милосердый Господь услышитъ ваши молитвы, проститъ ваши грѣхи и сохранитъ васъ отъ всякаго зла“. Потомъ я говорилъ имъ о согрѣшеніи Давида и читалъ покаянный его псаломъ. Потомъ я читалъ и объяснялъ изъ священной исторіи притчу Спасителя о блудномъ сынѣ. Въ заключеніе я сказалъ имъ: „Вотъ, вы слышали теперь, что милосердый Господь принялъ покаяніе Давида и простилъ ему. Еще слышали вы, какъ добрый отецъ съ радостію принялъ своего блуднаго сына, хотя онъ и не достоинъ былъ даже называться сыномъ его. И такъ, братіе, когда и вы, оставивъ всѣ эти темныя дѣла, обратитесь къ Богу-Отцу съ покаяніемъ, какъ Давидъ и блудный сынъ, то Всеблагій Господь проститъ и ваши грѣхи, какъ имъ простилъ“. Наконецъ я просилъ всѣхъ встать на молитву. Всѣ встали. Я читалъ имъ изъ книги „*Чынъ день княгине*“ молитвы и наконецъ мы запѣли 5-ю пѣснь воскреснаго канона 7-го гласа: „Ночь не свѣтла невѣрнымъ, Христе“.... (Ышанмаганнарга тѣнь жакты тѣгѣль Христось.....). Объяснивъ эту пѣснь, я тѣмъ окончилъ свою бесѣду. Всѣ поблагодарили меня и разошлись по домамъ. Старикъ Исакъ Ивановъ остался со мной. Сидѣлъ онъ на лавкѣ, молча, и все думалъ о чемъ-то. Потомъ

мы разговорились съ нимъ. Спустя нѣсколько времени, бесѣда наша коснулась киреметей, и Исакъ началъ говорить о происхожденіи киреметей такъ: „Въ нашемъ Андреевомъ родѣ, говорилъ онъ, былъ прадѣдъ Иванъ Андреевъ. У него была жена Ирина, которая, какъ я, по преданію отъ своихъ предковъ, знаю, была разумная старуха. Многія женщины къ ней обращались за совѣтомъ и она всѣмъ давала хорошей и полезный совѣтъ. Она была въ нашемъ потомствѣ въ большой славѣ. Вотъ она то и постановила чтить разныхъ киреметей по слѣдующему случаю: у Ирины не жили дѣти, а по рожденіи всѣ умирали. Она тужила, горѣвала и не знала, что дѣлать. Думая, что подъ старость лѣтъ некому будетъ кормить ее съ мужемъ, Ирина привяла въ домъ свой въ сыновья Якова (1), который жилъ у нихъ въ работникахъ, и женила его. Хотя теперь у Ирины была надежда, что есть кому кормить и поить ее съ мужемъ подъ старость лѣтъ, но все еще она печалилась. Однажды Ирина сдѣлала слѣдующее: она родила младенца и чрезъ нѣсколько времени, когда сама выздоровѣла, истопила баню и въ банѣ вымыла младенца чисто-начисто. Потомъ она спеленала его въ бѣлое полотно, принесла домой и, положивъ предъ образомъ, молилась со слезами, говоря: „*Эй ты-рель! Сынъ мина бала бирь, минь сына ѳезь суярымъ; бю-тянь изеляря казъ суярымъ!*“ (Боже мой! дай Ты мнѣ дитя, а я Тебѣ быка зарѣжу; а другимъ святымъ гуся зарѣжу). Такъ она и исполнила свое обѣщаніе. Послѣ сего родились у Ирины еще два сына и три дочери. Сыновой она женила, а дочерей за-мужъ отдала. Съ того времени она жила благополучно. Ирина подумала, что Богу пріятно было ея жертвоприношеніе, а потому Онъ и даровалъ ей хорошихъ дѣтей и благополучіе. Многія другія женщины узнали объ этомъ и обращались къ Иринѣ за совѣтомъ. Отъ нея онѣ заимствовали разныхъ киреметей, смотря потому, кто въ чемъ нуждался. Вотъ съ того-то времени, заключилъ Исакъ Ивановъ, и пошли въ нашихъ краяхъ разныя полезныя киремети“. Я спросилъ: а развѣ до сего времени не были извѣстны киремети? Онъ отвѣтилъ: до этого времени суще-

(1) Яковъ изъ дер. Савалѣевой, мензелинскаго уѣзда.

ствовала, насколько я помню, только одна киреметь „Тюръ ѳгезе“⁽¹⁾, а можетъ быть были и другія киремети, только я ихъ не помню. Потомъ Исакъ продолжалъ: „Ирина и Иванъ Андреевъ ежегодно совершали жертвоприношеніе, и дѣти ихъ усердно исполняли этотъ обрядъ предъ киреметью „Тюръ ѳгезе“. Но послѣ, потомки ихъ постепенно стали ослабѣвать въ этомъ, такъ что мы грѣшныя почти совсѣмъ забыли это святое дѣло. Развѣ только когда у кого родится дитя или изъ семейныхъ кто захвораетъ, тогда мы совершаемъ жертвоприношеніе, да и то вмѣсто жертвы варимъ кашу и кладемъ въ честь киремети по грошу денегъ и по кусочку холста. Грѣхъ будетъ намъ, что мы забыли это святое дѣло; потому-то вѣдь киреметь и называется *Тяре ѳгезе* „Божій быкъ“. Я всячески старался разъяснить Исаку его заблужденіе, но никакъ не могъ. Онъ такъ крѣпко закоренѣлъ въ своемъ вѣрованіи, что никакимъ образомъ нельзя убѣдить его въ противномъ. Наконецъ даже онъ сказалъ: „я вѣрую въ единого Бога, а киреметь не брошу. Умру,—такъ и киреметь останется, а пока живъ—не оставлю“. Убѣдившись, что никакимъ образомъ нельзя его разубѣдить такъ, я просилъ его говорить о томъ, какъ совершается обрядъ жертвоприношенія этой киремети. Онъ началъ говорить такъ: „На канунѣ жертвоприношенія топять баню для очищенія себя отъ тѣлесныхъ нечистотъ. Послѣ бани хозяйинъ и хозяйка одѣваются въ бѣлыя холщевыя платья, которыя бывають для того приготовлены, а семейные надѣвають обыкновенную одежду. Быка, назначеннаго въ жертву киремети, утромъ рано приводятъ въ избу, связывають ему ноги и сваливають на полъ головой къ востоку⁽²⁾. Самъ хозяйинъ рѣжетъ его, приговаривая: „*Висмилляи прахмани прахимъ*“ (Во имя Бога милостиваго, милосердаго). Кровь быка выпускають въ подполье, шкуру продають, а мясо варять въ котлѣ. Когда мясо сварится, то

(1) Тюръ ѳгезе—это самая древняя киреметь, которая была заимствована отъ татаръ. Прежде крещеные татары приносили этой киремети въ жертву лошадей, но послѣ стали вмѣсто лошадей приносить быка, на что и указываетъ названіе киремети. Это будетъ объяснено ниже.

(2) Крещеные татары этой мѣстности когда рѣжутъ животныхъ, обрацають ихъ головой на востокъ.

вынимаютъ его изъ котла, кладутъ въ кадушку или горшокъ и ставятъ въ горячее мѣсто. Потомъ кладутъ въ котель крупу полбенную или ржаную, но никакихъ другихъ продуктовъ не допускается. Пока каша варится, одинъ изъ семейныхъ приглашаетъ къ себѣ всѣхъ сродниковъ. Когда каша бываетъ готова, то постилаютъ на столъ бѣлую скатерть и ставятъ на столъ кашу въ двухъ чашкахъ. Одна чашка ставится во имя домашней иконы, а другая идетъ за здравіе семейныхъ. Потомъ хозяинъ съ хозяйкой, приказавъ домашнимъ молчать во время молитвы, подходятъ къ столу со страхомъ и молчаніемъ и начинаютъ молиться, говоря: „*Эй Алла! жаматыма-жарыма саулыкъ бирь, озонъ юмерь бирь, тынычлыкъ бирь, арь тѳрлѳ жаманнанъ катярдянъ сакла*“ (Боже! семейству моему дай здоровье, дай долгую жизнь, дай спокойствіе и сохрани его отъ всякаго зла и опасностей). При этомъ они не осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, а дѣлаютъ только поясные поклоны ⁽¹⁾. Послѣ нѣсколькихъ поясныхъ поклоновъ хозяйка беретъ одну чашку, а мужъ ея беретъ другую и дѣлаютъ также нѣсколько поклоновъ. Тѣмъ и оканчивается обрядъ. Потомъ садятся во кругъ стола хозяева и всѣ родные и кушаютъ на здоровье. Кости, оставшіеся послѣ пици, зарываютъ въ подполье, въ то самое мѣсто, куда пускали бычачью кровь“. Когда Исакъ кончилъ, я спросилъ его: а въ настоящее время рѣжутъ ли быка? Онъ отвѣтилъ: „Нѣтъ, теперь быка не рѣжутъ, а только кладутъ по грошу денегъ и по кусочку бѣлаго холста“.—Я спросилъ: обрядъ жертвоприношенія какъ же совершается? Онъ отвѣчалъ: „обрядъ совершается такъ же, какъ при рѣзаніи быка, но только разница въ томъ, что вмѣсто быка кладутъ денегъ и холста, т. е. на чашкахъ бываетъ положено по двѣ ложки по краямъ чашки, и въ одной ложкѣ бывають положены деньги съ холстомъ, которые послѣ обряда складываются въ бѣлый мѣшечекъ. Мѣшечекъ этотъ кладется въ какуюнибудь посудину и подвѣшивается на подолокѣ. По окон-

(1) Крещеные татары этой мѣстности, при домашнихъ жертвоприношеніяхъ, не осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, а въ мірскихъ жертвоприношеніяхъ молятся, осѣняя себя крестомъ, обращаясь лицомъ на востокъ; въ мамадышскомъ уѣздѣ обращаются по мухаммедански на югъ.

чани обряда жертвоприношенія, родственники расходятся по домамъ, а остатки жертвы въ теченіи извѣстнаго времени семейные употребляютъ въ пищу.

3. О происхожденіи старинной киремети „Тюръ ѳезе“.

У крещеныхъ татаръ дер. Тавелей и Алексѣевского села есть киреметь, всѣми первоначально принятая и извѣстная подъ названіемъ „Тюръ ѳезе“. Порусски это значитъ: *первоначальный* или *древній быкъ*. Дѣйствительно, по преданію мѣстныхъ жителей, эта киреметь первоначально принята была ими отъ своихъ пращуровъ—татаръ. Такъ какъ татары обыкновенно приносятъ въ жертву лошадей, поэтому и крещеные татары сначала приносили въ жертву лошадей, но, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, это жертвоприношеніе было запрещено гражданскимъ закономъ; поэтому они вмѣсто лошадей стали приносить быка. Поэтому и названа эта киреметь „Тюръ ѳезе“, т. е. первоначальная киреметь, до которой у крещеныхъ татаръ не было ни одной киремети.

Обрядъ этой киремети совершается такъ же, какъ и *Таре ѳезе*. А киреметь Таре ѳезе—установлена Ириной, о которой выше сказано. Изъ сего можно заключить, что Ирина порядкомъ совершенія обрядовъ своей киремети взяла отъ первоначальной киремети *Тюръ ѳезе*. *Тюръ ѳезе* теперь оставленъ, какъ и *Таре ѳезе*. Только въ томъ случаѣ, если въ семействѣ бываетъ новорожденный, или захвораетъ кто, то родители варятъ кашу въ честь киреметей и кладутъ деньги. Молятся при этомъ также, какъ выше писано.

4. Распространеніе киреметей между крещеными татарами и уничтоженіе ихъ.

У крещеныхъ татаръ есть обычай, что, когда они отдѣляютъ сыновей или дочерей выдаютъ за мужъ, то непременно награждаютъ ихъ киреметью, которую зашиваютъ въ мѣшокъ небольшой величины, т. е. кладутъ въ него грошъ денегъ и кусочекъ блага холста. Сыновьямъ отдѣляютъ часть той киремети, которая была первоначально принята пращурями этого семейства, а дочерямъ отдѣляютъ часть той ки-

ремети, которую мать ея принесла изъ своего семейства. Такимъ образомъ у крещеныхъ татаръ увеличиваются въ числѣ киремети; отъ разныхъ родовъ остаются разныя киремети и ихъ наконецъ бываетъ такъ много, что крещеные уже бываютъ не въ силахъ совершать въ честь ихъ всѣхъ обряды жертвоприношенія. Поэтому они уничтожаютъ старинныя киремети слѣдующимъ образомъ: когда у нихъ въ семействѣ умретъ старуха, которая совершала обряды въ честь старинныхъ киреметей, то, предъ выносомъ тѣла покойницы, приносятъ въ домъ всѣ старинныя киремети и сожигаютъ ихъ въ печеѣ, говоря при этомъ покойницѣ: „Вотъ ты теперь умерла, отъ тебя осталось много старинныхъ киреметей, обряды которыхъ мы не умѣемъ совершать. Ты сама только знаешь обряды ихъ и въ жизни своей ты кланялась имъ. Теперь умоляемъ тебя, не дай намъ погибнуть отъ твоихъ старинныхъ киреметей, унеси ихъ съ собой“. Въ настоящее время въ нашихъ мѣстностяхъ распространеніе киреметей совершенно прекратилось, потому что никто уже за сыномъ или за дочерью киреметей не даетъ.

Такимъ образомъ наши отцы и братья находятся въ весьма жалкомъ положеніи. Они не видятъ истиннаго свѣта, ходятъ во тьмѣ и заблуждаются. А если иные изъ нихъ и начали видѣть истинный свѣтъ, то еще не совѣмъ его разумѣютъ. Они, вмѣсто того, чтобы всею душою предаваться Богу, преданы нечистымъ киреметямъ. Вмѣсто того, чтобы бояться Бога и соблюдать Его заповѣди, они бояться киреметей и совершаютъ въ честь ихъ обряды. Какъ прискорбно слышать, что крещеные провожаютъ покойника не съ теплой молитвой къ Богу о упокоеніи души его, а съ нечистыми киреметями, и при томъ просятъ самого покойника, чтобы онъ не далъ имъ погибнуть отъ киреметей. Въ самомъ дѣлѣ, вѣрующіе киреметямъ будто не Богомъ сотворены и не въ Божіей власти находятся, но будто бы они киреметями сотворены и во власти ихъ находятся.... Еще прискорбнѣе то, что непросвѣщенные свѣтомъ христіанской науки наши дѣды и отцы и дѣтей своихъ воспитываютъ съ малолѣтства въ вѣрѣ въ киреметей. Когда у нихъ изъ дѣтей кто чѣмъ-либо захвораетъ, то они, вмѣсто того, чтобы укрѣплять дитя въ надеждѣ на Бога и заставить его просить Божіей помощи, внушаютъ ему слѣдующія мысли: „Дитя мое, не прогнѣвалъ ли ты чѣмъ-либо киреметей? А если прогнѣвалъ,

то скажи; мы сваримъ имъ кашу—и ты выздоровѣешь. Если же ты не скажешь правду, то умрешь: киремети, вѣдь, очень сердиты..... Не падалъ ли ты гдѣ нибудь около рѣки и тѣмъ не оскорбилъ ли водянаго?“ Въ такихъ суевѣрныхъ вѣрованіяхъ крещеные татары съ малолѣтства воспитываютъ своихъ дѣтей. Все это я по себѣ знаю, такъ какъ я въ малолѣтствѣ не разъ былъ болѣнъ и неоднократно имѣлъ случай слышать отъ матери своей вышесказанныя внушенія. И дѣти крещеныхъ не рѣдко впадаютъ въ мрачныя мрежи этихъ темныхъ вѣрованій. Я расскажу здѣсь одинъ случай, бывшій со мной въ малолѣтствѣ. Однажды лѣтомъ въ ясный день я игралъ съ товарищами на гумнѣ и, порѣзвившись довольно на открытомъ мѣстѣ, мы вошли въ мягилицу, въ которой висѣло множество жертвенныхъ приношеній въ честь киреметей моей бабушки. Всѣ эти жертвы были уложены въ трехъ-угольныхъ лукошкахъ. Только одинъ старый буракъ висѣлъ въ углу отдѣльно отъ другихъ. Увидѣвъ этотъ буракъ, я сказалъ товарищамъ: „ребята! неужели и въ этомъ буракѣ киреметь? Вѣдь всѣ прочія киремети находятся въ лукошкахъ и всѣ другъ отъ друга не далеко, а этотъ буракъ виситъ вдали отъ нихъ, и притомъ же въ какомъ-то старомъ дрянномъ буракѣ!“... Какъ только я окончилъ свои слова, одинъ изъ товарищей и говорить: „Это что-нибудь не изъ утаенныхъ ли вещей Василия сумашедшаго?“ И другіе товарищи думали такъ же. Этотъ Василій сумашедшій былъ братъ моему отцу и теперь уже нѣтъ его въ живыхъ. На немъ была падачая болѣзнь и былъ у него такой обычай: бывало, возьметъ что-нибудь тайкомъ и спрячетъ куда ему вздумается. Потому мы и подумали, что въ этомъ буракѣ находятся спрятанныя имъ вещи. Посовѣтовавшись между собою, мы рѣшились посмотрѣть, что есть въ буракѣ. Для того, чтобы достать буракъ, товарищи мои нѣсколько подняли меня и я свободно досталъ буракъ. Всунувъ я одну руку въ буракъ, а другою держался за жердочку и вынулъ изъ бурака что-то. Смотрю,—не то вышло, что прежде думали: въ буракѣ были старые гроши и нѣсколько маленькихъ доскутовъ холста. Тогда я догадался, что это была киреметь; я поспѣшно положилъ все вынутое изъ бурака назадъ, и не зналъ потомъ что дѣлать. Я такъ сильно былъ объятъ страхомъ, что руки и ноги дрожали у меня какъ отъ лихорадки, а сердце билось и

жарь пробѣжалъ по всему тѣлу. Отчего же я такъ сильно былъ объятъ страхомъ? Оттого, что родители наши, какъ я выше сказалъ, воспитываютъ своихъ дѣтей въ страхѣ и благоговѣннн къ киреметямъ. Мнѣ нерѣдко случалось въ молодости слышать и отъ другихъ, что киремети настолько сильны, что могутъ корчить члены человѣка, а иногда даже и умерщвляютъ. Послѣ того, какъ я слезъ на полъ, мы поскорѣе хотѣли убраться изъ мякинницы, но какъ только я сдѣлалъ не болѣе десяти шаговъ, упалъ на землю и только два раза сильно вскрикнулъ, а потомъ, что происходило со мною, я не знаю, такъ какъ я тогда весь былъ скорченъ: руки и ноги стали у меня жестки какъ дерево, лицо измѣнилось. Бабушка моя была въ это время на дворѣ и, услыхавъ мой голосъ, прибѣжала ко мнѣ. Узнавъ, что я потревожилъ самую сердитую киреметь (Шаръ ѿбей вляѹе), она весьма испугалась и стала усердно молить киреметь объ освобожденнн меня отъ корчи и обѣщала на другой же день сварить ей кашу. Потомъ она подняла меня всего скорченного съ земли, принесла домой и положила на постель, а сама опять пошла просить киреметь, чтобы она освободила меня отъ корчи. Помолившись довольно времени, она пришла домой. Мнѣ къ тому времени стало полегче и я узналъ тогда, что я лежу дома на постели, а что происходило со мною прежде, я совершенно не зналъ; только изъ рассказовъ своихъ товарищей, бывшихъ при этомъ случаѣ, я узналъ, какъ я упалъ на землю и вскрикнулъ сильно два раза, но въ третнй разъ я не могъ вскрикнуть, потому что я не могъ уже разжать рта. Послѣ этого я валялся нѣсколько на землѣ. Между тѣмъ товарищи мои всѣ разбѣжались. Когда бабушка пришла поднять меня, я уже не могъ и шевелиться.

Въ тотъ же день у насъ истопили баню, чтобы быть чистыми при совершеннн обрядовъ въ честь потревоженной киремети. Для обрядовъ приготовили крупы, а на другой день утромъ рано сварили кашу. Я, лежа на постели, все видѣлъ, какъ они совершали обрядъ этой киремети, такъ какъ я тогда хотя и не могъ еще встать, но былъ уже въ полномъ разумѣ. Обрядъ жертвоприношенн, какъ я помню, былъ совершенъ такъ: бабушка и мать моя встали утромъ рано. Матушка вымыла котель и что-то все шептала. Потомъ она налила въ котель воды. Между тѣмъ бабушка мы-

ла круцу и тоже что-то шептала. Вѣроятно онѣ просили киреметь объ освобожденіи меня отъ болѣзни. Каша сварилась. Бабушка взяла котелъ, поставила его на полъ и покрыла бѣлымъ полотенцемъ, а потомъ пошла за киреметью, которая меня скорчила. Принесла она киреметь и поставила её на нары. Постлали на столъ бѣлую скатерть и бабушка поставила на столъ три чашки каши, а въ срединѣ каждой чашки на кашѣ были сдѣланы ложкой круглыя ямки, въ которыя полно налито было коровье масло. Одна чашка, кажется, была поставлена во имя Бога (тянерегя), вторая чашка за здравіе скорченного киреметью (т. е. меня) а третья въ честь кого была поставлена, я не зналъ. Потомъ бабушка, сдѣлавъ три поясные поклона предъ киреметью, взяла её съ нары и поставила на столъ. Послѣ этого она начала доставать изъ бурака тѣ же кусочки холста и деньги, о которыхъ я выше сказалъ. Ихъ было до того много, что ими покрытъ былъ весь столъ. Онѣ были разложены рядами. Въ каждомъ ряду было по нѣскольку кусковъ холста и на каждомъ кускѣ былъ положенъ грошъ. Когда все это было такъ разложено, матушка отрѣзала новый кусокъ холста и дала бабушкѣ. Бабушка положила на чашки по двѣ ложки, а на одну ложку положила этотъ новый кусокъ холста и грошъ денегъ. Потомъ дано было намъ строгое приказаніе молчать. Во время нашего молчанія бабушка и матушка начали молиться, не осѣняя однако себя крестнымъ знаменіемъ. Онѣ дѣлали нѣсколько поясныхъ поклоновъ и, взявъ въ руки по чашкѣ, еще сдѣлали нѣсколько поклоновъ. Во все это время онѣ, благоговѣнно взирая на иконы, шептали что-то. Вѣроятно онѣ просили прощенья у киремети за меня. Когда онѣ кончили молиться, бабушка собрала со стола всѣ принадлежности киремети и положила ихъ опять въ буракъ. Потомъ она сказала мнѣ: „Иди, положи самъ три земныхъ поклона предъ киреметью и проси её, чтобы она тебя простила“. Я всталъ съ трудомъ и насилу дошелъ до стола, но все еще я былъ не въ силахъ самъ поклониться. Бабушка съ матушкой помогли мнѣ поклониться и я три раза поклонился предъ киреметью. Послѣ этого бабушка сказала мнѣ: „теперь опасайся киреметей, не трогай ихъ, если же ты въ другой разъ потревожишь ихъ, то умрешь; не просятъ онѣ тебя“. Потомъ она подала мнѣ одну ложку каши и я съѣлъ. Послѣ

этого она посадила меня за столъ и я ѣлъ кашу съ семейными вмѣстѣ. Въ тотъ же день къ вечеру я совершенно выздоровѣлъ. Киреметь, которую будто бы я разсердилъ, была повѣшена на прежнемъ мѣстѣ въ мякинницѣ. Съ тѣхъ поръ я страшно боялся киреметей, но къ моему счастью, меня отдали въ школу учиться. Въ школѣ я выучился читать, писать и сталъ понимать христіанскую религію. Наконецъ я самъ былъ учителемъ и старался внушать своимъ единоплеменникамъ истины христіанской вѣры и разъяснять имъ ихъ языческія заблужденія. Теперь мнѣ часто приходятъ на память церковныя слова: „Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ!“ и я съ грустью думаю, что въ этомъ Свѣтѣ нуждаются еще многіе мои сродники. Много еще труда, думаю я, предстоитъ всѣмъ просвѣщеннымъ благодѣтелямъ нашего крещено-татарскаго народа. Какое обширное поле христіанско-просвѣтительной дѣятельности представляютъ собою казанскіе инородцы, именуемые христіанами и чающіе свѣта Христова отъ христіанской церкви и школы!....

Михаилъ Анаковъ.

Таблица населенія дер. Тавелей и Алексѣевского выселка, Ямашеваго прихода, чистопольскаго уѣзда, казанской губерніи.

Названіе родовъ, отъ которыхъ произошли жители названныхъ деревень.	Число домохозяевъ въ настоящемъ 1876 г. и селенія, въ какихъ находятся эти домохозяева.					Въ чистопольскомъ уѣздѣ мензе лин. у.	Иголокъ.
	Въ Тавеляхъ.	Въ Алексѣевкѣ.	Въ Нижне-Никиткинѣ.	Въ с. Утяшклинѣ.	Въ д. Саранцахъ.		
1) Анаковъ	19	7	2	—	—	28	
2) Утяганъ	12	4	(—)	—	—	23	
и сынъ его Юлдый	3	4	(—)	—	—	9	
3) Андрей	3	6	—	—	—	9	
Отъ приводнаго Григорія обрусѣлые	2	—	—	—	—	2	

Отъ приѣмша Якова	3	—	—	—	1	4
4) Бикмянь	8	2	—	—	—	10
5) Димитрій	8	11	—	1	—	20
Отъ приводныхъ	3	—	—	—	—	3
6) Кукаръ	5	—	—	—	—	5
7) Андрей русскій	3	—	—	—	—	3
8) Сюя	—	—	—	—	—	—
Отъ приѣмша	1	—	—	—	—	1
Итого	70	34	2	1	1	108

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ ВЪ МАѢ.

2 числа—въ недѣлю о Самарянинѣ, на память перенесенія мощей св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, Его Высокопреосвященство, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи, совершилъ въ кафедральномъ соборѣ божествен. литургію, а послѣ оной молебень св. Борису и Глѣбу, по случаю храмоваго праздника въ придѣльномъ храмѣ. Слово произнесъ протоіерей В. Вишневскій. За литургією послушникъ свѣяжскаго Богородицкаго монастыря, монахъ Наонаилъ рукоположенъ въ іеродіакона.

3 числа—на память препод. Θεодосія, начальника общежитій въ Россіи, Его Высокопреосвященство, въ сослуженіи ректора семинаріи, ключаря, іеромонаха Германа и священника Глѣба Васильева, совершилъ въ домово́й церкви духовнаго училища, божествен. литургію, за которою и слово произнесъ, а послѣ оной молебень препод. Θεодосію и Антонію.

6 числа—въ день рожденія Благовѣрнаго Государа, вел. Князя Николая Александровича, Его Преосвященство, преосвященный Іоаннъ, викарій казанской епархіи, въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборной братіи и духовенства 2-го благочинія, совершилъ послѣ литургіи благодарный молебень.

8 числа—на память св. Апостола и евангелиста Іоанна Богослова, Его Высокопреосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи, божеств. литургію, а предъ оною панихиду по преставльшемся 28 апрѣля преосвященномъ Арсеніи, Митрополитѣ кievскомъ.

9 числа—въ недѣлю о слѣпомъ и на память перенесенія мощей святителя Христова Николая, Его Высокопреосвященство всенощное бдѣніе совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи, а божественную литургію, и послѣ оной молебень святителю Николаю въ дѣвичьемъ монастырѣ, въ сослуженіи четырехъ архимандритовъ, троихъ мѣстныхъ священниковъ и іеромонаха Германа. Слово произнесъ мѣстный протоіерей Андрей Горданскій.

13 числа—на праздникъ Вознесенія Господня, всенощное бдѣніе Его Высокопреосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи; а божеств. литургію и молебень Спасителю въ приходской Вознесенской церкви, въ сослуженіи архимандритовъ: Варсанофія, Самуила и Сергія, ключаря и мѣстныхъ—благочиннаго, Георгіевскаго священника Пав. Воздвиженскаго и священника Константина Полѣтаева.

16 числа—въ недѣлю св. Отець иже въ Никей, Его Высокопреосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи, божественную литургію, а послѣ оной молебень св. Мөөдію и Кириллу, учителямъ славянскихъ народовъ. Слово произнесъ Дмитріевской, въ Ягодной слободѣ, церкви священникъ Ив. Поповъ.

23 числа—въ праздникъ пятидесятницы, всенощное бдѣніе, божественную литургію и вечерни Его Высокопреосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборной и крестовой братіи.

24 числа, въ понедѣльникъ, Его Высокопреосвященство въ приходской Духовской церкви совершилъ божественную литургію, и послѣ оной молебень Живоначальной троицѣ и Божіей Матери, по случаю принесенія въ приходъ казанской иконы Божіей Матери, въ сослуженіи архимандрита Самуила, протоіереевъ—кафедральнаго, который слово произнесъ, ключаря и мѣстнаго Тих. Рождественскаго.—За первую діаконъ Рыбной слободы, лаишевскаго уѣзда, Александръ Громовъ рукоположенъ во священника села Карноухова тогоже уѣзда.

30 числа—въ недѣлю всѣхъ святыхъ, Его Высокопреосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи, божеств. литургію, и послѣ оной молебень, по случаю празднованія дня рожденія Великаго Князя Димитрія Константиновича. Слово произнесъ Владимірскаго собора священникъ Мих. Зайковъ.

РѢЧЬ

Высокопреосвященному Амвросію (Протасову), архіепископу казанскому и симбирскому, при отбытіи его изъ казанской паствы въ тверскую ⁽¹⁾.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

И мы нынѣ собрались предъ лице твое пріяти отъ руки твоей въ послѣдній разъ благословеніе Всевышняго. Уже мы читали волю Вседержителя, изреченную въ непосредственномъ повелѣніи Самодержца въ назначеніи тебѣ другой паствы—намъ другаго пастыря ⁽²⁾. Уже въ послѣдній разъ внимали твоему къ намъ гласу, который всегда съ восхищеніемъ слушали, и коего слушаться пріобыкли овцы твоего стада; уже слышали твой послѣдній къ намъ глаголь: „Яко къ тому не узрите лица моего вси вы“ ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Говорено ректоромъ казанской семинаріи, Спасопреображенскаго монастыря архимандритомъ Теофаномъ (Александровымъ) въ отвѣтъ на слово преосвященнаго Амвросія при отбытіи изъ казанской паствы. Въ извѣстномъ собраніи словъ и рѣчей архимандрита Теофана (Москва 18⁴⁴/₄₉ г., три части) рѣчи этой не помѣщено. Мы имѣемъ ее въ рукописномъ Сборникѣ, пріобрѣтенномъ нами у казанскихъ букинистовъ въ августѣ 1873 г., и содержащемъ въ себѣ слова и рѣчи преосвящ. казанскихъ: Амвросія Подобѣдова, Амвросія Протасова, префекта академіи, протоіерея Б. Г. Поликарпова и др.,—стихотворенія на разные академическіе случаи наставниковъ академіи и студентовъ,—разсужденія, читанныя на публичныхъ академическихъ и семинарскихъ актахъ и проч., писанномъ и веденномъ—на основаніи содержанія—кѣмъ либо изъ студентовъ старой казанской академіи и его продолжателемъ казанскимъ семинаристомъ, такъ какъ весь Сборникъ обнимаетъ собою время отъ учрежденія академіи (1798) до выбытія изъ Казани преосвящ. Филарета Амфитеатрова (1835).

Аполлонъ Можаровскій.

⁽²⁾ 6-го ноября 1826 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о перемѣщеніи архіепископовъ казанскаго Амвросія и тверскаго Юны одного на мѣсто другаго (см. биограф. очер. пр. Амвросія стр. IX, прилож. къ его словамъ и рѣчамъ, издан. подъ редакц. В. Ловагина. С.-Пет. 1856 г.). А. М.

⁽³⁾ Вотъ начало чрезвычайно задушевнаго и прочувствованнаго слова преосвящ. Амвросія при отбытіи изъ казанской паствы на текстъ: „И нынѣ предаю васъ, братія, Богови и слову благодати Его, могущему наказать, и дати вамъ насмѣдіе во освященныхъ святыхъ. Дѣян. 20, 32. И такъ даю я вамъ нынѣ послѣднее цѣлованіе, братіе! Тако изволися Вседѣйствующему Промыслу, да иду дѣлать въ другомъ

И такъ мы расстаемся съ тобою, мы лишаемся тебя, пастырю добрый! Но образъ твой неизгладимыми чертами пребудетъ напечатлѣнъ на сердцахъ нашихъ,—незабвенны останутся всѣ труды о просвѣщеніи сей паствы тобою подъятыя, всѣ попеченія твои о удобреніи сей Христовой нивы, да приносить она спасительные плоды живой вѣры и истиннаго благочестія, всѣ усилія, съ каковыми тщишься ты исторгать плевелы, подавляющія пшеницу царствія Христова.

Подражая пастыреначальнику Христу, ты воистину полагалъ душу свою за овцы. Ты съ Павломъ *болѣзновалъ, яко рождающая, да вообразится Христосъ въ насъ.* (Гал. 4, 19). *Ревность дому Божію снѣдала и сокрушала твое сердце* (Іоан. 11, 17). Ты предпочиталъ собственному спокойствію благо церкви,—своей безопасности спасеніе душъ тебѣ вѣранныхъ,—человѣческому о тебѣ мнѣнію—судъ Божій,—твоей чести—славу Его. Ты забывалъ себя для Бога, или помнилъ для того, чтобы приносить себя Ему въ жертву чистѣйшей, безкорыстной, духовной любви твоей къ пасомымъ. Ты всегда болѣе помышлялъ о спасеніи, нежели о внѣшнемъ ихъ благосостояніи, хотя и въ семь являлъ опыты отличнаго твоего участія.

Итакъ, прими нынѣ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, прими въ лицѣ насъ недостойныхъ отъ всей церкви тобою пасомой достоюжное, всеусерднѣйшее благодареніе за всѣ твои о ея благѣ попеченія, за всѣ премудрыя учрежденія, за всѣ наставленія спасительныя и наипаче за славный и обязательный предметъ святыхъ твоея жизни. Прими искреннѣйшую признательность церкви и за то особенное вниманіе, каковое обращалъ ты всегда на сію надежду ея, на сіе въ началѣ твоего правленія малое стадо, но твоимъ попеченіемъ собранное и толико умноженное стадо агнцевъ Христовыхъ, предназначенныхъ быть пастырями овецъ Его.

виноградъ Господнемъ, пасти стадо Божіе въ странѣ отъ васъ отдаленной, возвѣщать слово благодати посредѣ церкви для меня новой. Уже не узрите вы къ тому лица моего на земли; уже бѣсѣда сія къ вамъ есть послѣдняя въ сей странѣ живыхъ, уже не соутѣшимся мы болѣе вѣрою общюю, вашею же и моею лицомъ къ лицу и проч. (См. его въ Собр. словъ, преовящ. Амвросія, изд. 1856 г. С.-Петербур.). Чувствовалъ архипастырь, что оставляемая имъ казанская паства не узритъ болѣе лица его на земли: 1 іюня 1831 г. Преосвящ. Амвросій скончался на новомъ и послѣднемъ мѣстѣ своего святаго служенія. А. М.

Мудростию твоею ты просвѣщаль самыхъ руководителей, питаль и согрѣваль ревность руководимыхъ, благодѣтельными распоряженіями возобновляль недостатки способовъ къ просвѣщенію. Опытъ и дѣла открываются: воспитанные подъ свѣцію твоею, одушевленные твоимъ духомъ и примѣромъ новые дѣлатели винограда Христова отличаютъ себя кротостию, покорностию ко власти предрержащей, чистотою и безкорыстіемъ своего служенія. Мы надѣмся, мы увѣрены, что плоды всѣхъ неутомимыхъ трудовъ твоихъ возрастутъ и созрѣютъ для церкви во время свое (¹).

Да возрадуется убо душа твоя о Господѣ! Съ сею радостію гряди въ путь твой, гряди въ новое мѣсто твоего служенія, да и тамо просвѣтитя свѣтъ твой предъ челоуѣки, гряди сопровождаемый искреннѣйшими мольбами душъ нашихъ, да Господь, исполняя всѣ святыя желанія твоего сердца, исполнитъ тебя долгою днѣй (²).

Послѣднее благословеніе твое на насъ да будетъ намъ залогомъ, что въ теплыхъ твоихъ къ вѣчному архіерею молитвахъ не престанешь призывать на насъ и на дѣла наши Его всемогущее благословеніе.

Сообщилъ Аполлонъ Можаровскій.

РѢЧЬ

Высокопреосвященнѣйшему Филарету (Амфитеатрову), архіепископу казанскому и симбирскому, по окончаніи курсальнаго публичнаго экзамена въ казанской семинаріи 15 іюля 1878 г. (³).

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Сынъ славить отца и рабъ господина своего да убоится. Ты отецъ нашъ—и мы непрестанно будемъ прославлять твою отеческую любовь къ намъ, твою внимательность, твое попе-

(¹) Заботливость преосвящ. Амвросія о казанской академіи, а потомъ и семинаріи достаточно обрисована въ «Исторіи старой казанской академіи», а о трудахъ его на пользу просвѣщенія казанской паствы см. въ пер. лѣт. при Д. Б. за 1873 г. А. М.

(²) Благожеланію представителя казанскаго духовенства о исполненіи долгою днѣй напутствуемаго владыки не судилъ Господь исполниться: архипастырь прожилъ послѣ сего только съ небольшимъ пять лѣтъ. А. М.

(³) Говорена студентомъ Богословія Василюемъ Григорьевымъ. В. Гри-

ченіе о насъ. Ты господи́нь нашъ; но гдѣ же страхъ, который обыкновенно возбуждаетъ въ рабахъ присутствіе господина? Любовь совершенная изгоняетъ страхъ (1 Іоан. 4, 18). Одинъ твой благосклонный взоръ, ясно выражающій твою отеческую любовь къ намъ, разсѣиваетъ страхъ нашъ, внушаетъ намъ довѣренность, вливаетъ въ сердца наши сыновнія чувствованія любви и благодарности. И мы не страшимся излить предъ тобою чувствованія, коими исполнены и преисполнены сердца наши; ибо мы увѣрены, что ты примешь изліяніе оныхъ съ свойственнымъ тебѣ благоволеніемъ. Мы не страшимся открыть тебѣ свои нужды, свои опасенія, свои надежды, будучи твердо увѣрены, что ты примешь въ нихъ живѣйшее участіе.

Протекло уже золотое время, въ которое мы, находясь подъ покровомъ наставниковъ, наслаждались совершеннымъ спокойствіемъ, въ которое всѣ заботы наши ограничивались исполненіемъ легкихъ и пріятныхъ обязанностей, — протекло и какъ скоро!... какъ быстро!... Сколь многіе изъ насъ искренно — сердечно желали бы возвращенія сего драгоцѣннаго времени! — Но время летитъ и не возвращается. Не возвратятся уже дни безпечной юности, въ которые мы вкушали мирныя удовольствія. Остается одно только сладостное о нихъ воспоминаніе.

Едва свершилось наше воспитаніе, какъ уже предлагаются намъ трудныя обязанности нещисль о просвѣщеніи и спасеніи другихъ, а иныхъ даже питать твердою пищею. Непрерывныя заботы, неуспынное бдѣніе, неутомимые труды ожидаютъ насъ въ вертоградѣ Господа, который мы въ потѣ лица должны будемъ воздѣлывать. То самое время, коего убѣгая святые мужи скрывались въ пустыняхъ, — то самое время возложено будетъ на слабаго юношу.

горевъ, по окончаніи курса наукъ въ казанской семинаріи въ 1828 г., поступилъ въ составъ VIII курса московской духовной академіи и кончалъ въ оной курсъ въ 1832 г. пятымъ магистромъ въ сотовариществѣ Филовея Успенскаго (нынѣ архіепископа тверскаго) и приснопамятнаго А. В. Горскаго, въ Возѣ вочившаго ректора воспитавшей его академіи. Изъ содержанія рѣчи видно, на сколько сказалась отеческая близость присная милостивому Филарету къ воспитанникамъ казанской семинаріи за какіе нибудь полгода пребыванія съ ними, и какою сыновнею любовью отозвалась эта близость въ самихъ воспитанникахъ. Рѣчь эта находится въ томъ же Сборникѣ.

Аполлонъ Можаровскій.

Се юные агнцы, доселѣ пасомые твоимъ архипастырскимъ жезломъ, должны уже сами пасти словесное стадо Христово и защищать оное отъ хищныхъ волковъ! Но кто ихъ самихъ защититъ? Кто будетъ ихъ покровителемъ? Кто мудрыми совѣтами и наставленіями подкрѣпитъ, поддержитъ сихъ неопытныхъ юношей на этомъ пути, на которомъ и опытные часто претыкаются и падаютъ? Кто будетъ защитникомъ ихъ, наставникомъ, пастыремъ, отцемъ, кто, кромѣ тебя, о, архипастырь и отецъ нашъ! Въ тебѣ первомъ по Бозѣ мы чаемъ найти своего покровителя,—и увѣрены, что сія надежда наша не будетъ постыждена. Ибо мы, надѣясь на тебя, надѣемся на Господа, избравшаго тебя орудіемъ своей къ намъ благодати. Ты... не оставишь насъ сирыми,—не оставишь насъ безъ помощи, безъ защиты, безъ покровительства... и хотя мы лишены будемъ удовольствія находиться всегда съ тобою, но твои теплыя о насъ молитвы къ Господу будутъ привлекать на насъ благословіе небесное и превращать стропотныя стези въ пути гладкія. Изливай убо такковыя молитвы о, архипастырь нашъ, дабы въ немощахъ совершалась сила Божія.

Благослови насъ, отецъ нашъ, благослови дѣтей своихъ, почитающихъ благословіе твое вѣрнымъ знаменіемъ и драгоценнымъ залогомъ небеснаго благословія на насъ о Исусѣ Христѣ Господѣ нашемъ.

Сообщилъ Аполлонъ Можаровскій.

Содержаніе № 11-го.—1) Высочайшая награда. —2) Распоряженія епархіальнаго начальства.—3) Совѣты оо. законоучителямъ.—4) Разказы крещеныхъ татаръ деревень Тавелей и Алексѣевскаго выселка Ямашевскаго прихода, чистопольскаго уѣзда, о происхожденіи киреметей.—5) Архіерейскія служенія въ маѣ мѣсяцѣ.—6) Рѣчь высокопреосвященному Амвросію (Протасову), архіепископу казанскому и симбирскому, при отбытіи его изъ казанской паствы въ тверскую.—7) Рѣчь высокопреосвященному Филарету (Амфитеатрову), архіепископу казанскому и симбирскому, по окончаніи курсальнаго публичнаго экзамена въ казанской семинаріи 15 іюля 1828 года.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей А. *Владимірскій*.

Казань, Въ университетской типографіи.